

— Что случилось? О чём плачешь? — подойдя, спросила Цинь Сюин.

Увидев её, Ван Цзи разбежался и бросился к ней, обхватив Цинь Сюин за талию и вытирая слёзы и сопли, жалобным голосом проговорил:

— Мама, Вэй Хо только что ударил меня, очень больно.

Цинь Сюин сразу же забеспокоилась, похлопывая его по спине:

— Не плачь, не плачь, сынок мой не плачь, мама его отругает.

Ван Цзи наполовину уткнулся лицом в грудь Цинь Сюин, украдкой взглянул на Вэй Хо и самодовольно ухмыльнулся ему.

Успокоив сына, Цинь Сюин посмотрела на Вэй Хо.

— Он испортил мою книгу, да ещё и не признаёт своей вины, я не сдержался и лягнул его, — с каменным лицом объяснил Вэй Хо, но он уже догадывался, что такое объяснение вряд ли поможет.

Как и ожидалось, Цинь Сюин с нахмуренным лицом заявила:

— Сяо Цзи ещё такой маленький, взял твою книгу просто из любопытства, обязательно через некоторое время вернул бы, испортил тоже нечаянно. А ты что? Совсем не умеешь заботиться о младшем брате, из-за какой-то потрёпанной книги ещё и ударил его, так сильно, просто невыносимо! Завтра в обед еды не получишь, поголодаешь и как следует подумай о своём поведении.

Сказав это, она взяла сына за руку и вошла в дом. Перед тем как дверь закрылась, Ван Цзи высунул голову из комнаты и радостно скорчил Вэй Хо наглую рожу.

Сжимая в руках безнадёжно испорченные «Вёсны и Осени», Вэй Хо дрожал от ярости, вернувшись в комнату, его глаза были красно-налитыми.

Он изо всех сил старался успокоить дыхание, говоря себе, что нельзя злиться, не стоит злиться, всего лишь один раз поголодать — ничего страшного. Но где ему доводилось терпеть такое унижение? Даже спустя некоторое время его настроение никак не могло прийти в норму.

На следующий день в обед Вэй Хо всё же не остался голодным.

Цинь Хуай тайком принёс немного еды.

Вэй Хо, опустив голову, ковырял рис в миске, еда казалась безвкусной, в носу слегка зачекотало, но он изо всех сил сдержался.

Высокомерная Ван Минь, никогда первой не заговаривающая; безобразный и беспредельный Ван Цзи; пристрастная, злобная в словах и поступках Цинь Сюин; и бесчувственный, холодный Ван Янь — каждого в этой семье он не любил.

Но они с Цинь Хуаем сейчас живут на птичьих правах, ещё не могут уйти и вынуждены всё терпеть.

Однако Вэй Хо молча твёрдо решил: он обязательно будет усердно учиться, сдаст экзамены и

уедет вместе с Цинь Хуаем, чтобы жить более спокойной и свободной жизнью.

Думая так, он становился всё более целеустремлённым, всё свободное время посвящая чтению.

Спустя несколько дней Ван Цзи вдруг с плачем прибежал домой с улицы, сквозь слёзы говоря, что в лесу к востоку от деревни привидение кидалось в него камнями, но никого не было видно. Всю дорогу ему было очень страшно, по пути домой он упал два раза, весь перепачкавшись в грязи.

Цинь Сюин, увидев, что его чистая одежда вся испачкана, тоже рассердилась не на шутку. Она отругала Ван Цзи, сняла с него штаны и, бросив в таз для купания, обнаружила, что он не соврал: круглые ягодицы были покрыты несколькими синяками.

— Будешь ещё болтаться где попало! — строго сказала Цинь Сюин. — Запомни этот урок, больше не ходи в лес, слышал?

— Слышал, — всхлипывая, ответил Ван Цзи.

Цинь Сюин ещё немного поворчала, размышляя, что её сын, возможно, действительно столкнулся с нечистой силой, и пошла к разносчику на краю деревни купить амулет, который повесила на Ван Цзи. Однако Ван Цзи был озорником, и через несколько дней амулет потерялся во время игры. Обнаружив это, Цинь Сюин разозлилась и снова отчитала его.

Так и текла жизнь. Лето сменилось осенью, постепенно приблизилось время регистрации на предварительный экзамен перед провинциальными испытаниями. В прошлом году Вэй Хо уже прошёл детские экзамены, в этом году, чтобы участвовать в провинциальных, нужно было сдать ещё и предварительный.

Регистрация на предварительный экзамен должна была быть завершена до августа: нужно было отнести домовую книгу со своим именем в Академию Чанчжэнь, что в десяти ли отсюда. Из-за этого Вэй Хо немного беспокоился. Его домовая книга и книга Цинь Хуая хранились у Цинь Сюин, но он не мог прямо попросить её. Однажды он уже заикнулся, и супруги Ван Янь и Цинь Сюин явно не хотели отдавать им книги.

Подумав туда-сюда, Вэй Хо решил тайком взять их для регистрации, а потом вернуть на место, лишь бы не заметили.

Хотя когда он отправится на экзамен, это обязательно станет известно, но скрыть на время — уже хорошо. Тогда будет свершившийся факт, экзамен уже сдан, и они ничего не смогут с ним поделать.

На поле беспокойный вид Вэй Хо заметил Ван Янь. Мужчина сразу же остановил работу и с сердитым лицом отчитал:

— Плохо работаешь, о чём думаешь?

Вэй Хо осенило, и в голове созрел план.

Он прикрыл рукой живот, изобразил страдальческое выражение лица и жалобно проговорил:

— У меня живот... живот болит... терпеть больше не могу... Дядя, я хочу сходить обратно.

Ван Янь дёрнул уголком рта, покачал головой:

— Иди, иди, вечно у тебя дела.

Вэй Хо внутренне обрадовался, положил лопату на землю, развернулся и побежал в сторону деревни. Пробегая мимо Цинь Хуая, он подмигнул ему и быстро скрылся вдали.

К счастью, войдя в дом, он обнаружил, что Цинь Сюин нет дома, Ван Минь заперлась в своей комнате за шитьём и не выходит, а Ван Цзи, должно быть, убежал играть, и его тоже не было.

Сдерживая внутреннее возбуждение, Вэй Хо на цыпочках прокрался в комнату супругов, осторожно искал некоторое время и нашёл домовую книгу в тайнике под кроватью.

Он вытащил две страницы, подтверждающие его личность и личность Цинь Хуая, и, убедившись, что всё правильно, обернулся. Увидев человека в дверях, он так испугался, что чуть не вскрикнул.

— Что держишь в руках? — спросил Цинь Хуай, закрыв за собой дверь.

Вэй Хо протянул ему бумаги:

— Моя домовая книга.

Цинь Хуай быстро сообразил:

— Для регистрации на предварительный экзамен нужна?

— Угу, тётя и дядя не согласятся, чтобы я участвовал, пришлось пойти на эту уловку, — поднял голову и посмотрел на Цинь Хуая Вэй Хо. — Твою я тоже взял.

— Мне не надо.

— Ты не хочешь участвовать в экзаменах?

Цинь Хуай сказал:

— Я не такой, как ты, не силен в этом пути.

Вэй Хо нахмурил брови:

— Но мы же договорились идти вместе. Если ты не пойдёшь со мной, значит, думаешь когда-нибудь разойтись?

— Нет, ты участвуй в гражданских экзаменах, если пройдёшь провинциальные, мы вместе поедem в столицу, а я буду сдавать военные.

Вэй Хо замер, потом, запоздало поняв план Цинь Хуая, выражение его лица внезапно расслабилось, и он сразу же улыбнулся, энергично кивнув:

— Хорошо.

Цинь Хуай снова спросил:

— Когда пойдёшь регистрироваться?

Вэй Хо немного заколебался:

— Туда и обратно, наверное, часа три, я ещё не решил.

Цинь Хуай помолчал, потом сказал:

— Завтра я скажу тётке, что мы поедем в город купить кое-что из еды, одежды и прочего. Я схожу за покупками, а ты пойдёшь регистрироваться.

Его слова заставили глаза Вэй Хо заблестеть, он сразу же прилип к нему, слащаво подлизываясь:

— Хорошо, спасибо, братец А-Хуай, за помощь! Хо-хо бесконечно благодарен, однажды обязательно отплачу за великую милость!

Он, как в детстве, бросился в объятия Цинь Хуая, крепко обняв его. Цинь Хуай застыл, повернув голову, увидел его белоснежную мочку уха прямо перед собой.

Он тоже невольно поднял уголки губ, похлопал Вэй Хо по спине:

— Ладно, если не вернёмся пахать, дядя рассердится.

— Пошли!

За ужином Цинь Хуай упомянул Цинь Сюин о поездке на рынок, и та согласилась.

На следующее утро они отправились в путь и за час добрались до городского рынка. Цинь Хуай и Вэй Хо расстались у переулка. Не теряя времени, Вэй Хо сразу же направился в Академию Чанчжэнь.

Благодаря сладкой речи и расспросам о дороге он без особых усилий добрался до самой большой академии в городе.

Начальник регистрации, ответственный за приём, проверил его домовую книгу и с серьёзным лицом спросил:

— В этом году ты только что справил похороны родителей?

— Да, — при этих словах сердце Вэй Хо упало.

Служитель рядом окинул Вэй Хо взглядом и вздохнул:

— Умерли родители — нужно соблюдать трёхлетний траур, как можно приходить сдавать экзамены?

Вэй Хо открыл рот и лишь тогда осознал, что упустил эту важную проблему. Да, сыновняя почтительность превыше всего, траурный период ещё не закончился, нельзя участвовать в экзаменах, а он раньше даже не подумал об этом.

Начальник регистрации ещё раз просмотрел бумагу:

— Умершие — твои кровные родители?

— Отвечаю вашему превосходительству, нет, мои кровные родители давно умерли, меня усыновили тётя и дядя.

— Хм, — кивнул начальник регистрации. — Если это приёмные родители, то обязательно соблюдать траур.

Он задал ещё несколько вопросов, убедился, что всё правильно, взял кисть, обмакнул в тушь и записал имя Вэй Хо в реестр.

Перед уходом Вэй Хо спросил ещё:

— Не подскажете, есть ли требования к трауру для военных экзаменов?

<http://bllate.org/book/15583/1387634>